

К этому времени охранник дома уже покинул виллу, поэтому она воспользовалась своей картой доступа, чтобы открыть дверь. К счастью для нее, дома никого не было, как будто невидимая сила пыталась помочь ей. Она смутно припоминала, что ее приемные родители сегодня вечером отправились на банкет и в ближайшее время не вернутся. Ли Шицзэ в последнее время проводил большую часть времени в офисе, а Ли Синьюнь уехала в путешествие.

Она нашла тележку, затащила мужчину в свою комнату и спрятала его в ванной. Ее ванная была довольно большой, так что его присутствие не было проблемой. Она вытащила матрас и положила его на пол.

Она даже выбежала на улицу и вытерла кровь, оставленную им. Она порылась в шкафу, нашла аптечку и перевязала рану незнакомцу. Покончив со всем этим, она слегка улыбнулась.

Поскольку в ее комнате находился еще один человек, в ту ночь она спала очень чутко и проснулась до того, как небо стало ярким. Цзян Ягэ встала, чтобы посмотреть на человека в ванной комнате. Он еще не проснулся.

«Может быть, мне следует приготовить ему кашу?» — эта мысль только что пришла ей в голову.

Спускаясь вниз, Фан Цзюньжун почувствовала запах мясной каши. Она оглянулась и увидела, что Цзян Ягэ расставляет миски и палочки для еды. Услышав шум, Цзян Ягэ с улыбкой обернулась.

— Мама, я приготовила завтрак. Попробуй и дай мне знать, что ты думаешь о моей стряпне.

Цзян Ягэ собиралась приготовить кашу только для Ван Сяо, но ей нужно было прикрытие, поэтому она просто сказала, что готовит завтрак для всех. Это также принесло бы ей очки.

— Госпожа Чжан может позаботиться обо всем этом, — небрежно заметила Фан Цзюньжун.

Цзян Ягэ улыбнулась и сказала:

— Вы с папой так много для меня сделали. Я тоже хочу сделать что-нибудь, чтобы выразить свою признательность. К тому же миссис Чжан готовила для нас каждый день. Она может взять перерыв.

Восхищение и доверие в ее сверкающих глазах затрудняли отказ, и госпожа Чжан, стоявшая рядом с ней, сразу же полюбила ее.

Фан Цзюньжун должна была признать, что, когда Цзян Ягэ хотела кому-то польстить, у нее это очень хорошо получалось. Жаль, что сердце Фан Цзюньжун уже ожесточилось, и это ее совсем не тронуло. Почему Цзян Ягэ вдруг предложила готовить? Неужели Ван Сяо уже здесь?

Фан Цзюньжун не была польщена ею, но это подействовало как заклинание на Ли Ванцзиня и Ли Шицзэ. Ли Ванцзинь не переставал петь ей дифирамбы. Он похвалил вкус приготовленного супа и поразительные способности приемной дочери.

Особенно после того, как он увидел волдырь на ее пальце от варки каши, ему стало так жаль ее, что все, чего он хотел – это сводить ее за покупками. Его страсть быстро угасла, когда он подумал об оставшихся у него денежных средствах. Мужчина с нетерпением посмотрел на супругу.

Фан Цзюньжун была замужем за ним уже много лет и более или менее имела представление о том, что происходит у него в голове.

Она усмехнулась про себя и вернулась в свою комнату после завтрака.

В течение следующих нескольких дней Фан Цзюньжун провела довольно много времени, просматривая записи камер наблюдения. Она была удивлена, что Ван Сяо столкнулся с Цзян Ягэ точно так же, как и в ее предыдущей жизни.

Ван Сяо сначала был насторожен, но после того, как девушка обработала его рану и кормила его три раза в день, его отношение к ней явно смягчилось.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1315306>